

— Хм, это потому, что ты использовал магию! — И Юньчжао холодно фыркнул, уставившись на него взглядом, который, казалось, проникал в самую суть.

— Магию?! — Садовник подумал, что у него проблемы со слухом.

— Ты признался! — И Юньчжао указал на его нос, как будто держа меч.

— Признался черт знает чему! — Садовник окончательно сломался.

За стеклом Бай Хаолинь, наблюдая за происходящим, понимал, что ситуация выходит из-под контроля. Он тяжело вздохнул и сказал:

— Юньчжао, магия невозможна, давай пока задержим его на двадцать четыре часа.

После того как садовника поместили в камеру, Бай Хаолинь вызвал И Юньчжао в свой кабинет. Не дожидаясь вопроса, Юньчжао первым заговорил:

— Я уверен, что он убийца!

— Юньчжао, пожалуйста, вернись в реальность, хорошо? — Если бы это был кто-то другой, Бай Хаолинь, возможно, уже сдался бы. — Это обычное дело, пожалуйста, думай обычным образом, окей?

— Это и есть самый обычный способ! — И Юньчжао выглядел немного обиженным. — Я вообще хотел сказать, что он вышел из тела.

— Тогда я должен тебя поблагодарить, — Бай Хаолинь понял, что спорить бесполезно, и смягчил тон. — Даже если он не убийца, то точно соучастник.

— Почему?

— Когда ты показал фотографии, он заплакал.

— В чем проблема? — И Юньчжао не понял, разве плач не означает, что он скорбит?

— В «Лицзи. Юэцзи» сказано: «Все звуки рождаются из сердца, движение сердца вызвано внешними вещами. Восприятие вещей вызывает движение, которое проявляется в звуках, звуки взаимодействуют и порождают изменения». Проще говоря, движение сердца порождает звук. Это означает, что звук и речь тесно связаны с текущим психическим состоянием. Например, когда человек боится, его голос дрожит, когда он возбужден, голос становится громким, когда подавлен — звучит вяло, а когда счастлив — ясным и звонким, — объяснил Бай

Хаолинь. — Но в его плаче не было скорби, только страх. Здесь что-то не так.

— Я думал, что психология — это западная наука? — И Юньчжао услышал это впервые.

— Знания не имеют границ. В медицинском трактате «Трактат Жёлтого императора о внутреннем» классифицированы человеческие характеры и поведение. В военном трактате «Шесть секретных учений» подробно описаны методы проникновения в мысли других. Чуньюй Кунь, ученик Конфуция Янь Хуэй, были древними экспертами в психологии. А в «Тридцать шесть стратагем» Чжугэ Лян и Сыма И разыграли «Пустую крепость», что стало величайшим учебником психологии. Если интересно, я расскажу подробнее позже, — Бай Хаолинь сменил тему. — Самое сложное в этом деле — двойное убийство. Мы не можем точно определить, какую роль в этом играет ее брат.

— Я проверил, полоний сам по себе смертелен, к тому же это радиоактивный элемент, вызывающий радиационное заражение. Обычно его невозможно купить, только в специализированном инсектициде содержится небольшое количество фосфата полония. Ее брат — садовник, возможно, он использовал именно этот инсектицид, — сказал И Юньчжао.

— Юньчжао, пора запрашивать ордер на обыск. Я попрошу судмедэкспертов провести повторное вскрытие.

— Хорошо!

Отдел судебно-медицинской экспертизы

Бай Хаолинь объяснил Фань Гомао свою просьбу, и тот охотно согласился помочь.

Когда тело жертвы снова положили на стол для вскрытия, Фань Гомао протянул Бай Хаолиню пару свинцовых перчаток:

— Полоний радиоактивен, обычно тело следует изолировать, и нам нужно надеть защитные костюмы, чтобы приблизиться. К счастью, в ее организме его очень мало, так что этих перчаток достаточно.

— Должен быть странный запах? Почему жертва не заметила? — удивился Бай Хаолинь.

— Яд не обязательно принимают внутрь, он может проникнуть через кожу, — сказал Фань Гомао, беря скальпель и готовясь к вскрытию. — Если тебе некомфортно, можешь не оставаться. Я отправлю тебе копию отчета.

— Все в порядке, — сказал Бай Хаолинь, хотя руки у него уже похолодели, а желудок сводило от тошноты. Но он не мог понять, почему решил остаться.

Фань Гомао сделал на теле жертвы разрез в форме буквы «Y», отогнул кожу и мышцы, обнажив внутренние органы, а затем аккуратно извлек желудок.

Бай Хаолинь невольно отвел взгляд, чтобы подавить сильный позыв к рвоте.

Фань Гомао вылил содержимое желудка в стеклянную емкость и продолжил осмотр других органов, говоря:

— Полоний вызывает выпадение волос, внутренние кровотечения, смерть наступает через 10-14 дней. Судя по текущему состоянию тела, она была отравлена неделю назад.

— Доктор Фань, вы уже во время первого вскрытия заметили, что причина смерти необычна, верно? — прямо спросил Бай Хаолинь.

Скальпель в руках Фань Гомао не остановился, только его веки слегка дрогнули, но он не ответил.

Бай Хаолинь, видя, что тот не хочет говорить, больше не настаивал.

В комнате судмедэкспертизы было тихо, только слышался звук скальпеля, рассекающего тело, и странные звуки, когда Фань Гомао извлекал органы. Бай Хаолинь время от времени отводил взгляд, чтобы уменьшить визуальное воздействие. Когда вскрытие подходило к концу, Фань Гомао вдруг заговорил:

— Доктор Чжоу не любит, когда его ставят под сомнение.

— Что? — Бай Хаолинь не сразу понял, о чем речь, но быстро осознал, что это ответ на его предыдущий вопрос. — Поэтому вы не высказали свое мнение?

Фань Гомао снова замолчал, и Бай Хаолинь почти мог угадать, о чем он думает.

Через некоторое время Фань Гомао сказал:

— Когда-то я был таким же, как ты, молодым и полным энтузиазма. — Он мельком взглянул на Бай Хаолиня. — Надеюсь, тебя не сломит жестокая реальность, хотя я не хочу тебя огорчать.

В этот момент дверь открылась, и Чжоу Чэнцзу с помощником судмедэксперта вкатили новое тело. Увидев Бай Хаолиня, он кивнул в знак приветствия, а затем спросил Фань Гомао:

— Зачем вскрытие?

— Нашли подозреваемого, нужны доказательства.

— Разве поиск доказательств — не дело полиции? — недовольно сказал Чжоу Чэнцзу. — Здесь и так хватает работы.

Бай Хаолинь понял, что ему здесь не рады, и вежливо попрощался.

Вернувшись в кабинет, Бай Хаолинь потер переносицу, подошел к столу и машинально открыл папку, глядя на текст, но мысли его были далеко.

После дальнейшего общения он понял, что Фань Гомао — человек осторожный, всегда старающийся сохранить нейтралитет, а Чжоу Чэнцзу слишком самоуверен, с признаками пограничного расстройств личности. Лю Цзяцзе высокомерен, с нарциссическими наклонностями.

Другими словами, у всех троих есть явные недостатки характера, проблемы в общении, а миссионерские серийные убийцы — это классические одиночки, которые со временем «очищают общество», становясь все более ненавистными к социуму и людям. Даже если они общаются с другими, они крайне критичны.

Однако, сравнивая, Чжоу Чэнцзу и Лю Цзяцзе больше похожи на полицейских-мстителей, не говоря уже о том, что у Фань Гомао проблемы с ногами.

Но у одного из них есть семья, другой работает по совместительству. Могут ли они тратить много времени на слежку и убийства, оставаясь незамеченными семьей и коллегами?

Или, может быть, семья и работа — это лишь прикрытие их истинных желаний?

Бай Хаолинь размышлял об этом, когда зазвонил телефон:

— Алло.

— Доктор Бай, мы нашли в доме подозреваемого инсектицид с фосфатом полония, осталось две трети, а также мать жертвы, — голос И Юньчжао раздался из трубки.

— Отлично, прогресс есть, — ободрил его Бай Хаолинь.

— Мать жертвы сказала, что это она убила свою дочь, — добавил И Юньчжао.

— Возможно, она говорит это, чтобы защитить сына, — напомнил Бай Хаолинь.

— Я так не думаю. Я привел ее на допрос, ты сможешь прийти? — И Юньчжао, хотя еще не полностью раскрылся перед ним, но ценил его мнение.

— Я приду. — В глазах Бай Хаоляня даже муравей на земле, сказавший, что он убийца, был бы поводом для веры И Юньчжао.

Положив трубку, Бай Хаолянь продолжил размышлять о том, как определить, кто же является полицейским-мстителем.

<http://bllate.org/book/15284/1358893>